

ВЗГЛЯД ЗА КУЛИСЫ

ТЕАТР для каждого из нас связан с представлением о празднике. Есть что-то строгое и таинственное в полумраке притихшего зала, в блеске хрустальных люстр, в неповторимом запахе кулис, в приглушенных голосах нарядных зрителей. И как бы ни были захвачены мы быстрым темпом нашего стремительного века, у театрального подъезда нас неизменно охватывает волнение, которого не испытаешь ни в кинозале, ни у экрана телевизора.

Но мы в этот раз зайдем в театр имени М. Горького не с парадной лестницы, а со служебного входа и заглянем в мир, скрытый от глаз зрителей — тяжелым театральным занавесом.

Нас встречает приветливая дежурная.

— Ян Станиславович на репетиции, — отвечает она на вопрос, где можно найти главного режиссера.

Идем по неоконченному лабиринту лестниц, поворотов, коридоров. Но вот и зрительный зал. Он непривычно пуст и тише. В центре зала за столиком главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР Ян Станиславович Цициновский.

Идут последние репетиции спектакля «Любовь необъяснимая» по пьесе болгарского драматурга Йорданова. На сцене актеры Людмила Лымарь, Анатолий Свиридов и заслуженная артистка РСФСР Елена Кузнецова.

— Ах, Димо, Димо, — начинает свой страстный монолог героиня пьесы Тинча. Каждое ее слово полно горечи и упрека находящемуся в тире мужу.

— Стой! — перебивает актрису режиссер. — Людя, то, что ты делаешь, не точно по мысли. Ведь монолог Тинча — это открытый публицистический ход, он требует внешней сдержанности.

— Володя, свет! Людя, ва-чавай!

Вот так шлифуются каждая фраза, каждое движение.

В перерыве Ян Станиславович рассказывает:

— Мы готовимся к большому событию в нашей жизни — к поездке в Болгарию. Везем туда «Тихий Дом» в декабре — «Любовь необъяснимую». Это спектакль о любви. Но о любви, которой определяется мера гражданской ярости человека — о любви к Родине. Я бы причислил пьесу к редкому жанру политического детектива. А отсюда, конечно, захватывающий сюжет, динамическое действие, острые конфликты.

Через несколько минут вновь начинается репетиция, а мы в это время проходим в рабочие цеха, где рождается декорации. Спектакль — это творчество всего коллектива — режиссера, актеров, художников, костюмеров, осветителей, мебельщиков, бутафоров, декораторов. Но только уж специфика театрального искусства, что лавры успеха на сцене достаются только ис-

полнителям, а несколько десятков людей, без которых не будет спектакля, остаются зрителю неизвестными. Хотя среди них есть личности поистине уникальные.

Мы заходим в костюмерный цех. Его хозяйка — Варвара Георгиевна Воротынцева. Смы-

лет. Он обучал и «рыцарей средневековья», и «знатных дам XIX века», и «бойцов революции», и веселых героев русских народных сказок. Ботфорты шьет в Ростове может, между прочим, только Михаил Борисович.

Вот так за каждой вещью

Вот такие творческие беседы у главного режиссера Я. С. Цициновского и художника Г. П. БЕЛОВА бывают перед каждым спектаклем.

Внизу — сцена из спектакля «Любовь необъяснимая».

Фото Г. Зозули.

ше шестидесяти лет работает она в ростовском театре. Это же целая жизнь, да еще какая насыщенная! Варвара Георгиевна «одевала» Николая Марьяновна в Веру Марешку, Ростислава Плята и Юрия Колыцова. Свыше 18 тысяч единиц костюмов хранятся сегодня в кладовых театра, и все они прошли через руки Варвары Георгиевны.

— От прежних лет сохранился, — рассказывает Воротынцева — костюм Кутузова. Много с ним тогда повозились. Камзол по специальному эскизу в ателье расшивали. Целые костюмы к спектаклю «Маскарад». Прележади они около тридцати лет, а скоро вот могут понадобиться в театре готовится постановка «Горя от ума».

Кетати, в спектакле одевают не только актеров, но и сцену. Занимается этой нетеловой работой мебельно-режиссерский цех, которым заведует Лидия Ивановна Черепанова. Работники этого цеха должны изготовить или подобрать все мягкие декорации для сцены — кресла, диваны, полочки, картины, ширмы, эздитки.

Лидия Ивановна пришла в этот цех десять лет назад из ателье, имея высокую квалификацию кройщицы. Сначала было трудно, несколько раз собиралась уходить, но теперь без театра жить не может.

И вот что поразительно! У каждого, кто работает за кулисами, такое же трепетное, священное отношение к театру, как и у актеров. Юрий Константинович Фоминцев, заведующий поделочным цехом, где выполняются все деревянные конструкции, работает в очень сложных условиях, но предложение расстаться с театром! Михаила Борисович Гертман отдал театру 40

в театре стоит незаурядный труд. А есть на сцене еще и свои хитрости.

Бутафорская, где работает Михаил Сергеевич Шкурин, — это настоящая комната чудес. Я беру огромную связку желтого лука, и она оказывается пшеницей, со стола падает тарелка с салатом «оленьи», но овощи никуда не разлетаются. Хочу с полки взять книгу, и вместо нее вытаскиваю десяток пустых корешков.

— Михаил Сергеевич, где здесь у нас настоящее, а где бутафорское?

Шкурин улыбается:

— Вот ваза настоящая.

Я протягиваю руку к хрустальной вазе и беру... пустую. Иллюзию стекла создают грани металлического каркаса.

Рабочий день в театре продолжается. На сцене уже закончилась репетиция, и заведующий постановочной частью Александр Миронович Гильденберг занимается с рабочими подготовкой к вечернему спектаклю.

Опять переход по театральным лабиринтам, и мы в кабинете директора Виктора Арсентьевича Волкова.

— Ну как, — спрашивает он. — Что вы увидели?

Конечно, далеко не все. Коллектив театра живет напряженной творческой жизнью. Заседания художественного совета, шефская работа, встречи со зрителями на предприятиях, чтение внос — все это будни театра. О них рассказывает Виктор Арсентьевич. И еще о большом событии — о подготовке к XXV съезду партии. О репертуаре, главной линией которого остается тема современности, тема труда и величия рабочего человека.

Когда упадут на Ростов сумерки, среди тысяч огней зажгутся огни театрального подъезда на самой большой площади нашего города. Театр ждет вас, дорогие зрители!

А. БАЛАЦКАЯ.

Варвара Георгиевна ВОРОТЫНЦЕВА готовит костюм к вечернему спектаклю.

Фото Г. Зозули.

Вечерний Ростов
Ростов и Д.

13 НОЯ 1975